

АНИМАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ АРХЕТИПА “ВАМПИР” В РОМАНЕ Б.СТОКЕРА “ДРАКУЛА” *

Агата Сафарян

Ключевые слова: архетип, вампир, анималистическая репрезентация, культурное наследие, человеческий опыт, актуализация смыслов.

В последнее время ввиду повышенного интереса к проблемам, связанным с изучением отраженных в языковом сознании архетипических представлений этноса и их изменений, активно манифестирует термин “архетип”. Будучи междисциплинарным, данный термин имеет множественную аппликативность. Анализ интерпретационного поля архетипа во многих дисциплинах, к примеру, в когнитивной лингвистике, где манифестирует термин «архетипический концепт», под которым подразумевается “ментальное образование, выполняющее функцию обработки, хранения и репрезентации первообразов как составной части коллективного бессознательного и проявляющееся через культуру” [1]; культурологии – где под архетипами понимают “общую основу, отсылающую к глубинным слоям психики всех homo sapiens” [2]; сравнительно-историческом языкознании – как исходная для последующих образований языковая форма, реконструируемая на основе закономерных соответствий в родственных языках [3] позволил прийти к выводу, что за понятием “архетип” скрывается некая неизменная модель, матрица, служащая основой для его дальнейших вариаций.

Архетипическая основа аккумулирует и позволяет передать опыт человечества, однако она имеет чётко очерченные национальные границы. Найдя выражение в элементах социально-культурного наследия (поверья, традиции, ритуалы), архетип актуализирует не только априори заложенные черты, но, в зависимости от особенностей национальной культуры, приобретает черты, наделяющие воплощенный им образ уникальностью.

По мнению основателя аналитической психологии К.Г. Юнга (введшего термин в широкое употребление), пробуждению архетипов способствуют преобразования определенной исторической эпохи, влекущие активизацию области коллективного бессознательного с последующей реализацией архетипов в языковом пространстве, в частности в тексте художественного произведения. Архетип не меняет своего значения и функций, он всегда узнаваем, и в любой новой форме прочитывается его древнее содержание [4].

*Показательным в данном аспекте служит архетип «Вампир», легищий в основу одного из популярнейших в мировой культуре образов. Повышенное внимание к вампирам прослеживается уже на протяжении довольно длительного времени. Являясь универсальным для многих культур, архетип «Вампир» имеет диверсифицированное воплощение, отличное от современного восприятия данного образа: у римлян – **стригой** (вампирисса-ведьма, принимающая образ совы и выпивающая кровь у детей [5]), японцев – **Яша** (вампиры в образе летучей мыши — как реинкарнация озлобленных в прошлой жизни женщин [6]), у славян – **упыри** (мертвецы, встающие по ночам и выпивающие кровь людей и животных [7]) у армян – **даханавар** (вампир, забиравшийся в палатки путников и высасывавший кровь из пятки [8]) и т.д.*

* Հոդվածն ընդունվել է 20.01.2016:

Հոդվածը տպագրության է երաշխավորել Բ.Գ.Դ., դոցենտ, Ն.Հարությունյանը:

Многочисленни легенди о вампирима у Британији, отправљајући к периоду келтског мистицизма. Согласно преданијима првој вампиресом била Лилит – прва жена Адама, поклањајући убијати новорођених и пити њихову крв. "Ибо до Еве била Лилит", – гласи древноеврејски текст из "Књиге пророка Исаија"[9]. Примечателан је и тај факт, да вампири на Британским острвима већином представљају суштества женског пола: к примеру, *Ланнан ши/ Lhiannan Shee* – прекрасна вољубљена, заманивајућа омиљених путника и пијућа њихову крв[10]; *Глајстиз/ Glaistig*, напомињући призрак у облику жене, такође пије крв[11], *Баоббан сит/ Baobhan sith* – крвососујуће суштество у облику младе девојке[12] и др.

Однако због тога, да вампири – суштества, представљајући опасност за живот у поверљивости Британије, као и других народа, постоје многе начине за њихово одувавање. Сматра се, да, осим популарног чеснока црквеног атрибутика, вампирима једнако, као и друге нечистице одвајају семенска зрна (горчица, рис, мак), која такође се сипају у гроб, да би крвопица не успела их сосчитати до сунета. Многе веровале су, да одувавају вампира огледала поред врата, туфле, окренуте од врата, метла поред врата, предмети од метала и т.д. [13]

Незвучно је то, да облик, воплоћени архетипом «Вампир», има вишевековну традицију, посебно актуалност у британској култури он добија у време Викторијанске Англије. Таког рода пристрасност к вампиризму условљена, с једне стране, одступањем од господствујућег у предходним вековима рационализма и повратком к томе, да је раније занемаривали (језичке обреде, вера у сверхъестественне суштества и т.д.) и да у XIX в. поново постало достојанством нације[14]. С друге стране, истинским оплотом социјалног поретка у Викторијанском друштву провозглашавају се поштовање к труду, религији, материјална корист, па зато и оживео интерес к сверхъестественном, фантастичком дозвољавајући одвајање од свакодневне стварности и добијање тако називане колективне разрядке. [15]

Уместо напоменути, да у следјућим вековима вампирска тематика не само не изживљава се, већ широко репродуцира се у кинематографи («Дракула васкрсао из гроба»/ *Dracula Has Risen From the Grave* (1968), «Вкус крви Дракуле»/ *Taste the Blood of Dracula* (1970); «Графинја Дракула»/ *Countess Dracula* (1970), [16] играма (*The Elder Scrolls, Forsaken World* и т.д.), сликарствима (Г. Дрејнер «Ламия»; Анна Ли Меррит «Ламия»; Барри Мозер «Вампир»). Такође је напоменути, да од 1980-их у многим европским државама, у том броју и у Великој Британији, забележава се масовно ширење тако називане субкултуре или фандомне групе «вампијски стил живота»/ *vampire lifestyle*, [17] састојаче од људи, практикујућих вампиризам и подржавајућих га у свакодневном облику своје вампирске атрибутике.

Масовни ажиотаж способствовао је увођењу вампиризма и у уметничку културу и, пре свега, у индивидуално стварство. Појавиле су се многе приче и ужасне приче о вампирима. Широку популарност добијају јефтине приключничке часописе «*penny dreadful*»[18], објављујуће страшне приче о сверхъестественним суштествама.

Многе ауторе у избегању епигонства траже нове облике, експлуатирају каноничке особине и додају јединствене. Тај факт говори о преломљеници у свести аутора стандардних граница пријема архетипа «Вампир», што води к промени каноничког облика крвопице. Због оживео интереса к вампиризму у периоду културне трансформације у Британији, нам представљајући интересанан анализ романа ирландског писатеља Брџа Стокера «Дракула», написаног у том периоду (1897). Роман «Дракула» садржи најјаче воплоћење уметничког облика «Вампир», да је последице имаје значајно утицаје на његово популаризацију. По замисли Стокера,

образ «мертвеца, питающегося кровью живых», оттеснен образом гуманизированного, социологизированного и психологизированного вампира. Вместе с тем, наряду с возведением вампира в статус аристократа, происходит прямо пропорциональное низведение его в ранг животного, за счет отождествления его повадок, манер, образа жизни с животным, что, безусловно, придает образу особый колорит. Ввиду этого привлекательным является анализ архетипа «Вампир» сквозь призму представителя мира фауны, посредством анализа задействованных в романе «анимализмов».

Обратимся к манифестированию термина «анимализм» в научной литературе, повсеместно рассмотрев синонимичное использование терминов «анимализмы», «зоонимы», «зооморфизмы».

Исследователь Т.В. Хахалкина ставит в один ряд термины «анимализмы» и «зоонимы», закрепляя за ними функцию «называния животных в прямом номинативном значении». [19] О.В. Лаврова также терминологически не разграничивает «анимализмы», «зоонимы», «зоонимная лексика», «анималистическая лексика», понимая под ними лексико-семантические варианты слов, выступающие в качестве родовых названий животных [20].

Однако мы вынуждены не согласиться с вышеуказанными положениями, ввиду того, что понятие «анимализм» намного шире, скажем, понятий «зооним», «зооморфизм», т.к. каждый из них ограничен функционально. Под «зоонимами» Н.В.Распольхина понимает комплекс языковых единиц, указывающих на предметы и явления, связанные с миром фауны, [21] И.В. Куражова отождествляет с «зоонимами» названия животных в прямом номинативном значении [22]: в сущности, функция «зоонима» сводится к функции «наименования». В случае с зооморфизмами имеет место «вторичная номинация» [23] или «метафорическая характеристика»⁴. Так, посредством зооморфизмов реализуется функция переноса образа животного на предметы объективной реальности или реализуется «переносное значение». Понятие «анимализм» функционально намного шире и вбирает в себя функцию как зоонимов, так и зооморфизмов. Подтверждение этому находим у Т.В. Козловой⁵, определяющей анимализмы как «слова, <...> обозначающие представителей животного мира...<...>, а также различные метафоризации...», у И.А.Курбанова, характеризующего «анимализм» как общее понятие, охватывающее зоонимы и зооморфизмы, у А.Дэнги, считающей, что зооморфизмы являются одной из составных частей «анималистической системы» [24]. Ввиду всего указанного синонимичное употребление вышеупомянутых терминов считаем невозможным.

В научных работах по анималистической лексике не очень подробно освещен еще один термин, требующий особого внимания – зоосимвол или «зоонимический символ».

Определение зоосимвола, как «названия животных, используемые в языке как слова-символы» [25] считаем неполным, ввиду недостаточного разграничения, имеющегося между терминами «зооморфизм» и «зоосимвол». Для более четкого понимания следует пояснить, что зооморфизм предполагает вычленение определенного признака либо свойства из одного предмета и перенос его на иной предмет (с учетом различной видо-классовой

⁴ Е.Н. Нагорная в диссертационном исследовании оперирует терминами зооморфные метафоры и зооморфизмы синонимично, уточняя, что под ними понимают «зоонимы, используемые в качестве номинации для метафорической характеристики кого-(чего)-либо // Нагорная Е.Н. Зоометафора в системе языка и в дискурсе чеховской прозы: дис. ... канд. филол. наук / Е.Н. Нагорная. Таганрог, 2014. стр 31

⁵ Цит.: Т.В. Козлова: « анимализмы – слова, образованные от названий животных, обозначающие представителей животного мира; производные прилагательные и наречия, а также различные метафоризации, которые первоначально по каким-либо признакам были сопоставимы с животными...» // Козлова Т.В. Семантика фразеологизмов с названиями животных в современном русском языке / Т.В. Козлова. М., Изд-во МГУ, 2003, стр. 14.

принадлежности), с функцией обозначения. Зооморфизм проецирует образ. В то время как зоосимвол, будучи вариацией символа – наделённого “идеологическим (мировоззренческим) значением, условно определяющим какую-либо идею, понятие, мысль, а иногда фрагмент текста или сам текст”[26], уводит от образа в сферу духовных ценностей, без участия чувственной наглядности.

Как отмечалось ранее, зооморфизмы выполняют функцию не прямой номинации, т.е. названия предмета, явления посредством характерных признаков другого, а за зоосимволом закреплена иная функция – “способность замещать более важную, культурно-значимую информацию”[27].

Таким образом, можно подытожить, “анимализмы”, являясь общим понятием, включают в себя зоонимы, зооморфизмы, зоосимволы. Зоонимы, в исходной номинации обозначают вид, класс, подкласс животного; во вторичной номинации они трансформируются в зооморфизмы, создавая образную характеристику объектов реального и ирреального мира, в то время как зоосимволы, базируясь на образе, тем не менее, выходят за его границы, актуализируя более высокие трансцендентные смыслы.

Опираясь на упомянутую выше классификацию анимализмов, в романе Б.Стокера “Дракула” нами вычленены следующие конструкции, проецирующие образ вампира посредством животной номинации. Средством **сравнительных конструкций с зоонимами** актуализуется оценочное значение за счет внешнего сходства поведения вампира и различных представителей семейства кошачьих (пантеры, льва, кошки, тигра) и псовых (собака). В сравнительных конструкциях с **panther, lion** (в форме сравнительных эпитетов), а также **cat, dog** выражается такая характерная особенность, как агрессия, а озлобленное рычание – как одно из проявлений враждебности.

There was something so pantherlike in the movement, something so unhuman, that it seemed to sober us all from the shock of his coming (p.439)⁶;

But the evil smile as quickly passed into a cold stare of lion-like disdain; (p.262)

... with an angry snarl, such as a cat gives when taken unawares (p.302);

the child that up to now she had clutched strenuously to her breast, growling over it as a dog growls over a bone (p.302);

Еще одно отправление к семейству кошачьих – сравнительные конструкции, отождествляющие поведенческую реакцию вампиров и тигров (**tiger**), а именно инстинкт самосохранения во избежание опасности:

... will he not avoid it, as a tiger does the village from which he has been hunted?;(p.460)

В нижеприведенном примере за основу взято внешнее и внутреннее сходство вампира и пиявки (**leech**). Насытившийся кровью Дракула внешне напоминал сытую, ленивую, пиявку, в то время как внутреннее сходство усмотрено автором в самом высасывании крови, как способа поддержания жизни.

He lay like a filthy leech, exhausted with his repletion.(p.75)

Внешние признаки и манера передвижения ящерицы (**lizard**) также перенесены на образ вампира посредством сравнительной конструкции:

I saw the fingers and toes grasp the corners of the stones... using every projection and inequality move downwards with considerable speed, just as a lizard moves along a wall(p.50)

Среди зооморфизмов отметим частотное употребление в романе наименований следующих животных: “fox” – отражающий стереотипный образ хитрого, лукавого

⁶При цитировании, страницы указываются по электронному изданию В.Stoker *Dracula*:
<http://www.ibeschool.com/ebook/Dracula.pdf>

существа, **tiger** - образ вечно рыскающего хищного зверя, **“brute”, “beast”** – цель которых указать на нечеловеческое, звериное естество вампира:

Arthur call, in his phrases of hunt ‘stop the earths’ and so we run down our old fox, so? (p.420);

Our old fox is wily(p.451);

This that we hunt from our village is a tiger, too, a maneater, and he never cease to prowl (p.460).

...at command, he is brute, and more than brute, he is devil in callous (p.338),

You are hunters of the wild beast, and understand it so (p.441).

Об отождествлении вампира с животным миром говорят следующие предикаты действия, квалифицирующие действия вампиров как представителя фауны, а именно — ползать, наброситься, метнуться: **to crawl down** (p.50); **spring at** (p.404), **swept under**(p.440), указывающие на резкие, поистине звериные повадки и свидетельствующие об агрессии, ожесточенности.

Еще одной характеристикой, указывающей на образное воплощение вампира через образ зверя, является номинация жилища вампира лексемами, именующими звериное жилье, отмеченное отрицательной коннотацией, т.к. выражают презрение говорящего: логово (**den**), нора (**lair**), гнездо (**nest**), подчеркивающие неопрятность, мрачный вид и бедность жилища: *...den of hellish infamy*(p.509); *...sterilize his lairs* (p.419), *...nest of vipers*(p.508).

Отметим, что в романе также выявлены примеры зоосимволического воплощения архетипа “Вампир”. Неся на себе клеймо предвестника смерти еще в далеком Средневековье, встреча с таинственными летучими мышами/**bats** не сулила ничего доброго. Христианская религия объявила летучих мышей мерзкими подручниками ведьм и колдунов, оборотнями; их считали воплощениями нечисти, одним из главных образов эмблем сатанизма[28]. В романе летучая мышь/**bat** замещает кровососущего вампира, отражая еще одно бытовавшее мнение далекого Средневековья о перевоплощении вампиров в летучих мышей. В самом начале произведения, знакомя читателя с графом-вампиром, автор описывает его следующим образом:

...face down with his cloak spreading out around him like great wings (p.50).

В данном описании узнаваем образ летучей мыши, повисшей вниз головой **“face down”** и с накидкой подобно огромным крыльям **“great wings”**. Впоследствии на протяжении всего романа образ летучей мыши всецело замещает образ вампира, тем самым знаменуя надвигание несчастья, смерти. Причем сам зоосимвол представлен эксплицитно, посредством прямого указания *...the noise was made by a great bat...*(p.228); *I went to the window and looked out, but could see nothing, except a big bat, which had evidently been buffeting its wings against the window...*(p.204) так и имплицитно– посредством своих особых характеристик (похлопыванием, шурианием крыльев), что выражено предикатами с соответствующими значениями **buffet, flap, struck, scratch**:

At the same moment there came a sort of dull flapping or buffeting at the window. (p.227)

There was a sort of scratching or flapping at the window, but I did not mind it...(p.158)

As she lay there in my arms, and I in hers the flapping and buffeting came to the window again.(p.204)

Еще одним зоосимволом в романе выступает волк/**wolf**, ввиду намерения автора уравнивать образ вампира с волчьими повадками и обликом. Во внешности вампира вполне узнается описание сродни описанию волка: белые выступающие клыки: *...peculiarly sharp white teeth..*(p.27).; *...protruberant teeth...*(p.27); *with a mouth full of white, sharp teeth*(p.197); оволосение кожных покровов *... hair growing scantily round the temples but profusely elsewhere* (p.26); *.... bushy hair that seemed to curl in its own profusion*(p.27); *....there were hairs in the centre of the palm..*(p.27) что формирует у читателя образ животного в человеческой личности.

Аналогичное описание прослеживается при описании волков, где автор выдвигает внешние характеристики дикого зверя – раскрытую пасть, мохнатость, выпирающие клыки – на передний план:... **red jaws, with champing teeth...**(p.73); **...with white teeth and lolling red tongues....and shaggy hair** (p.20).

Образ графа в связи с этим соотносим с образом волка-вожака, его лидера, так как он активно подчиняет себе всех волков и организует их активность на протяжении всего романа. Данное суждение подтверждают следующие предикаты действия: **...control the wolves, by only holding up his hand** (p.41); **...his voice raised in a tone of imperious command...**(p.20); **...summon the wolves** (p.362);

Обращение к данному зоосимволу также продиктовано средневековыми воззрениями на волка как пособника дьявола, распространителя ереси. В романе его появление сулит несчастье и смерть, как показано в примере ниже:

The window blind blew back with the wind that rushed in, and in the aperture of the broken panes there was the head of a great, gaunt gray wolf[...] I tried to stir, but there was some spell upon me, and dear Mother's poor body, which seemed to grow cold already, for her dear heart had ceased to beat, weighed me down, and I remembered no more for a while. (p.205)

Зоосимвол **крыса/rat** – одно из воплощений архетипа “Вампир”, ввиду своего символического содержания. К крысам поистине относились с презрением как к существам, влекущим за собой, разрушение, уничтожение, и как следствие – смерть.

В романе вампир, будучи застигнутым врасплох, трансформируется в полчища крыс, не имеющих счета:

... Hundreds, thousands, millions of them, and every one a life...(p.400); **... rats were multiplying in thousands, and we moved out**(p.361).

Подобно тому, как вампир управляет стаей разъяренных волков, он держит в повиновении и крысиный легион. Показательными в данном аспекте являются следующие предикаты действия, демонстрирующие властность Дракулы:

...these rats that would come to his call (p.362); **...he can command...the rats**(p.338).

Таким образом, отметим, что, задействовав в романе ряд анимализмов, автор пытается уравнивать образ воплощенный архетипом с образом хищника. Вместе с тем архетип “Вампир” посредством отождествления его с образом хищника обрастает такими чертами, как враждебность, агрессия, трусость, лукавство, ловкость. Наряду с этим, в романе образ Дракулы, навеянный архетипом “Вампир”, тем не менее, остался верным основному знаковому качеству — идеи бессмертия за счет изъятия жизни у других.

Следует отметить, что обращение к анимализмам обусловлено их способностью вмещать в себя разного рода коннотации в зависимости от контекста, что способствует актуализации самых различных смыслов и признаков исследуемого архетипа.

Нами установлено, что в рассматриваемом художественном произведении, наряду с экспликацией знаковых архетипических признаков архетипа “Вампир”, появляются и новые, обусловленные авторским восприятием данного феномена, сквозь призму анимализма, что, безусловно, расширяет наше представление о данном существе. Обращаясь к образам животных в репрезентации архетипа “Вампир”, автор тем самым стремился привлечь внимание читателя и заставить играть его воображение, преследуя цель – дать более глубокое раскрытие данного образа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Богданова И.А. Функционирование архетипического концепта " вода" в текстах народного и индивидуального творчества; автореф. дис. ... канд. филол. наук, Пермь, 2006.
2. Савельева, У. А. Архетипический лингвокультурный концепт «предательство» : дис. ... канд. филол. наук. Астрахань, 2008. стр.10
3. Нерознак, В. П. Архетип / Лингвистический энциклопедический словарь. М., Большая Рос. энцикл., 2000. стр. 47
4. Юнг, К. Г. Очерки по психологии бессознательного / К. Г. Юнг. М., 2010. стр. 149
5. Theresa Bane, Encyclopedia of Vampire Mythology, McFarland & Company, Inc., Publishers, 2010, p128.
6. Ibid., p 152.
7. К.Королев, Энциклопедия сверхъестественных существ, М., 2000, стр.438
8. Theresa Bane , Encyclopedia of Vampire Mythology, p.50
9. Р. Мазелло, Падшие ангелы и духи тьмы, Ярославль, 1995, стр. 85-90
10. К.Королев, Энциклопедия сверхъестественных существ, стр. 238.
11. Там же, стр 118.
12. Maberry, Jonathan. Vampire Universe: The Dark World of Supernatural Beings That Haunt Us, Hunt Us, and Hunger for Us. Citadel Press. 2006, p. 34.
13. J.G.Melton, The Vampire Book: The Encyclopedia of the Undead, 2010.
14. Коути, Е. Суеверия викторианской Англии / Е. Коути, Н. Харса. М., 2012, стр.5
15. Жан Мариньи, Дракула и вампиры, М., 2002, стр.5
16. Alain Silver, James Ursini, The Vampire Film: From Nosferatu to Twilight // Limelight Editions, 2010.
17. Laity, K. A. Vampire lifestyle// S. T. Joshi. Encyclopedia of the Vampire: The Living Dead in Myth, Legend, and Popular Culture. ABC-CLIO, 2010. p. 350.
18. Жан Мариньи, Дракула и вампиры, стр.5.
19. Хахалкина Т.В. Нганасанская зоонимия в становлении и развитии: Дис. ... канд. филол. наук. М., 2002. 179 с.
20. Лаврова О.В. Страноведческий компонент названий животных в аспекте межкультурной коммуникации: Дис. ... канд. пед. наук. СПб., 2009, 265 с.
21. Располюхина, Н. В. Проблема взаимосвязи разноформленных знаков прямой и косвенной номинации: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Н. В. Располюхина. М., 1984. стр. 7
22. Куражова И.В. Имена животных как отражение ценностной картины мира в английской лингвокультуре: Дис. ... канд. филол. наук. Иваново, 2007, 201 с.
23. Хахалкина Т.В. Нганасанская зоонимия в становлении и развитии....179 с.
24. Курбанов И.А. Анализ зоосимволики в русском и английском языках: Дис. ... канд. филол. наук. М., 2000. // Дэнги А., Фразеологизмы с анималистическим компонентом в русском языке: С позиции носителя венгерского языка: Дис. ... канд. филол. наук. М., 2002.
25. Курбанов И.А. указ. Работа, 437 с.
26. Символы. Знаки. Эмблемы. Практическая энциклопедия / Сост. В.М. Рошаль. М., Изд-во Эксмо, 2005. стр. 526
27. Елисеева, О.В. Когнитивный аспект символического компонента в структуре концептов бог и дьявол в русской, французской и английской лингвокультурах: Дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19, Ульяновск, 2008, стр.151
28. Вовк О.В. «Энциклопедия знаков и символов» , М., 2006, 528 с.

ԱՄՓՈՓԱԳԻՐ
«Վամպիր» նախատիպի կենդանապատկերման ներկայացումը
Բ.Ստոկերի «Դրակուլա» վեպում
Ազատա Սաֆարյան

Քանալի բառեր՝ նախատիպ, վամպիր, կենդանապատկերման ներկայացում, մշակութային ժառանգություն, մարդկության փորձ, իմաստների արդիականացում:

Հոդվածում քննվում է լեզվական գիտակցության մեջ էթնոսի նախնական պատկերացումների ու դրանց փոփոխությունների արտահայտությունը: Գիտական հանրության մեջ *նախատիպ* եզրույթն ընկալվում է որպես անփոփոխ կադապար, ելակետ, որը մշակութային տարբեր տարածքներում ոչ միայն նոր նշանակություններ է ձեռք բերում, այլև արդիականացնում իր իմաստները՝ պայմանավորված հեղինակային անհատական մտածողությամբ: «Վամպիր» նախատիպը, լայնորեն կիրառվելով հանրային մշակույթում, ընկալվում է իբրև մեռյալ, որը կենդանի օրգանիզմի արյամբ է սնվում: Բ. Ստոկերի «Դրակուլա» վեպում վամպիրի կերպարը ներկայացվում է փոխակերպումներով. հեղինակը կենդանակերպավորման միջոցով վամպիրը նույնացնում է գազանին և ի թիվս այն հիմնական հատկանիշների, որոնցով վամպիրը ճանաչելի է, ներկայացվում են նաև նոր հատկանիշներ՝ հարծակողականություն, ճարպկություն, վախկոտություն՝ այդպիսով ավելի խորքային դարձնելով ճանաչողությունը:

РЕЗЮМЕ
Анималистическая репрезентация архетипа “Вампир”
в романе Б.Стокера “Дракула”
Агата Сафарян

Данная статья посвящена проблеме отражения в языковом сознании архетипических представлений этноса и их изменений. Под активно манифестирующим в научном дискурсе термином “архетип” понимают неизменную модель, матрицу, способную в различном культурном пространстве не только воспроизводить свое содержимое, но и актуализировать новые смыслы, обусловленные индивидуально-авторскими воззрениями. Так, архетип “Вампир”, широко тиражируемый в массовой культуре, соотнесен с образом «мертвеца, питающегося кровью живых». Однако роман Б.Стокера “Дракула” наглядно демонстрирует пример трансформации образа “Вампир”, т.к., наряду со знаковыми признаками, делающими образ “Вампира” узнаваемым, автор посредством анимализмов отождествляет его с образом хищника, выделяя в нем такие признаки, как *агрессия, ловкость, трусость*, чем способствует его более глубокому раскрытию.

SUMMARY

Animalistic Representation of the “Vampire” Archetype in B.Stoker *Dracula*
Agata Safaryan

Keywords: *archetype, vampire, animalistic representation, cultural heritage, human experience, actualization of meanings.*

This article deals with the problem of reflection of ethnicity’s archetypal representations and their changes in the linguistic consciousness. The term "archetype", actively manifesting in scientific discourse, stands for a continued model, a matrix capable not only to reproduce its contents in a different cultural space, but also to actualize new meanings conditioned by the author’s outlook. Thus, the "Vampire" archetype, widely replicated in mass culture, is correlated with the image of "a dead man who subsists by feeding on the blood of living creatures". However B.Stoker’s *Dracula* illustrates an example of transformation of the "vampire" image as along with iconic features that make this image recognizable, the author through animalisms identifies it with the image of a predator, allocating it such features as *aggression, agility, cowardice* and contributes to a better disclosure of the image.